

Вечером Шэнь Ли позвонили. Сначала он не узнал собеседника, но после имени смутно вспомнил.

Запомнился тот потому, что когда-то признался Шэнь Ли в любви прямо при Цзи Чжоуе.

Его звали Лу Ан — высокий, худощавый, солнечный парень.

— Шэнь Ли, ты меня ещё помнишь? — спросил Лу Ан в трубке.

Шэнь Ли вернулся мыслями в настоящее.

— Помню.

— Я работаю в компании «Нинъи». Немного ознакомился с твоим новым проектом. Перспективы неплохие. Удобно встретиться и обсудить?

Он говорил о том самом проекте, который Шэнь Ли обсуждал с Шэн Вань.

— Хорошо.

Шэнь Ли знал компанию «Нинъи». Если удастся договориться, текущий кризис можно будет решить.

Лу Ан назначил встречу в ресторане.

Ресторан выбрал он сам — одно из знаменитых дорогих заведений Цзянчэна.

Лу Ан пока был в командировке в другом городе, поэтому договорились на вечер пятницы.

В пятницу вечером, закончив работу и выходя из компании, Шэнь Ли заметил, как Лин Фэн идёт следом и долго мнётся.

Он покосился на него.

— Если хочешь что-то сказать — говори быстрее.

— Тогда скажу прямо. Сегодня на переговорах ведь не придётся жертвовать собой, да?

На самом деле он хотел сказать: если всё же придётся, то он купит средства контрацепции.

Шэнь Ли:

— ...

У какого нормального помощника главное желание — каждый день отправлять начальника «жертвовать собой»?

Шэнь Ли остановился, провёл языком по внутренней стороне щеки и угрожающе произнёс:

— Если жить хочешь, исчезни с моих глаз.

— Хорошо, господин Шэнь.

Поняв, что дело плохо, Лин Фэн мгновенно развернулся и сбежал.

Шэнь Ли поехал сам.

Лу Ан выразился ясно: даже если давно не виделись, можно просто посидеть как старые однокурсники и заодно обсудить сотрудничество.

Ресторан находился на тридцать втором этаже. Лу Ан забронировал столик у панорамного окна.

Они коротко поздоровались и сели.

— Что хочешь поесть? — с улыбкой спросил Лу Ан.

— Мне всё равно, заказывай сам.

— Тогда выберу на свой вкус.

Лу Ан пролистал меню и заказал несколько фирменных блюд.

— Как в последнее время живёшь?

— Нормально.

Лу Ан кивнул. Через некоторое время осторожно спросил:

— А вы с Цзи Чжоуе... ещё общаетесь?

Он предполагал, что нет. При нынешнем положении Цзи Чжоуе в Цзянчэне, будь между ними связь, с учётом прошлых отношений тот разве смог бы спокойно смотреть, как «Цзянцин» балансирует на грани краха?

В те годы никто не знал об отношениях Шэнь Ли и Цзи Чжоуе.

Но Лу Ан знал.

Он случайно видел, как Шэнь Ли и Цзи Чжоуе целовались в переулке рядом с университетом.

И видел тот день, когда Шэнь Ли бросил Цзи Чжоуе.

Такой гордый человек, как Цзи Чжоуе, разве стал бы помогать тому, кто когда-то втоптал его достоинство в грязь? Уже то, что он не заставил «Цзянцин» сразу объявить банкротство, было пределом великодушия.

Хотя ответ в душе Лу Ана уже был, ему всё равно хотелось услышать подтверждение от самого Шэнь Ли.

Глубокие глаза Шэнь Ли слегка потемнели.

— Не...

Он явно не хотел говорить о Цзи Чжоуе, и Лу Ан не стал спрашивать дальше. Ему нужно было лишь понять, поддерживают ли они связь.

— Документы проекта принёс?

— Да.

Шэнь Ли передал папку.

— А договор?

— Под документами.

Лу Ан бегом просмотрел договор, взял ручку и без малейшего колебания подписал.

— Для меня честь помочь тебе пережить нынешний кризис.

Лу Ан прекрасно знал положение «Цзянцин». Ни одна компания не стала бы без причины рисковать, сотрудничая с бизнесом в кризисе.

Соглашаясь сейчас, он преследовал личную цель, и Шэнь Ли это, конечно, понимал.

— Спасибо.

Шэнь Ли слегка кивнул.

За ужином Лу Ан много с ним разговаривал, и оба выпили немало красного вина.

Вечер прошёл довольно приятно. Счёт оплатил Шэнь Ли.

Лу Ан нажал кнопку лифта и, улыбаясь, повернул голову.

— Добавимся в WeChat? Будем чаще общаться, когда будет время.

У Шэнь Ли не было причины отказывать.

— Хорошо.

— Я тебя отсканирую.

Шэнь Ли открыл QR-код. Как только Лу Ан его отсканировал, двери лифта разъехались.

Лу Ан смотрел в телефон и не заметил людей внутри.

Шэнь Ли заметил.

Разглядев стоящего в лифте человека, он ощутил, как сжалось сердце.

На мужчине был идеально сидящий чёрный костюм; широкие плечи, узкая талия, длинные прямые ноги.

Шэнь Ли встретился с ним взглядом.

Цзи Чжоуе прищурил чёрные глаза. Холодный взгляд прошёлся по Шэнь Ли и Лу Ану.

— Добавил тебя. Подтверди, — сказал Лу Ан и поднял голову, лишь теперь заметив человека в лифте.

Трое несколько секунд неподвижно смотрели друг на друга. Лу Ан заметил, что лицо Шэнь Ли выглядит неважно, и уже собирался что-то сказать, когда тот первым вошёл в лифт.

Раз Шэнь Ли не избегал, Лу Ан тоже не стал придумывать лишнего и вошёл следом.

В тесном пространстве давление стало почти осязаемым. Никто не говорил.

На телефон Цзи Чжоуе пришло сообщение.

Прочитав его, он стал ещё холоднее. Пальцы, державшие телефон, побелели на костяшках.

Казалось, время замедлилось.

Шэнь Ли чувствовал на себе этот взгляд, и каждая секунда тянулась мучительно.

Наконец двери лифта открылись. Он шагнул наружу, но его запястье перехватили и с силой потянули за собой.

Лу Ан остался стоять, непонятым взглядом провожая уходивших.

Шэнь Ли не мог вырваться. Он и так выпил, а теперь желудок снова начал болезненно ныть.

Его затащили в тёмный переулок. Цзи Чжоуе совсем не бережно отпустил руку.

Спина ударилась о стену. Шэнь Ли слегка нахмурился.

— Цзи Чжоуе, ты опять с ума сошёл?

Глаза Цзи Чжоуе были красными, между бровей застыл гнев.

Он резко навис над Шэнь Ли и властно сжал его подбородок.

— Скажи мне, каким способом ты заставил его согласиться на сотрудничество?

Давление обрушилось почти физически.

Пальцы Цзи Чжоуе сжались сильнее, подбородок заболел.

— Говори. — Он из последних сил сдерживал ярость. — Ты с ним спал?

Шэнь Ли смотрел прямо на него, не уклоняясь.

— Если бы я с ним спал, господин Цзи разве не смог бы это выяснить?

Цзи Чжоуе хотел услышать ответ именно от него. Взгляд стал острым.

— Я хочу услышать, как ты сам скажешь.

— Нет.

Он с Лу Аном не спал.

Только после этого выражение Цзи Чжоуе чуть смягчилось.

— Если тебе так тяжело, почему не пришёл просить меня? М?

— Приди ко мне — и я дам тебе всё, что захочешь.

В носу Шэнь Ли защипало, во внешних уголках глаз проступила печаль.

— Не хватило лица.

Он чуть помолчал.

— Не хотел пользоваться тем, что было между нами. И тем более не хотел пользоваться тобой.

Цзи Чжоуе был выше почти на полголовы, поэтому Шэнь Ли приходилось задирать голову.

Он прикусил язык, и во рту разлился лёгкий привкус крови.

Края глаз покраснели и увлажнились.

Цзи Чжоуе провёл пальцем по влажному уголку его глаза.

Шэнь Ли повторил:

— Не хочу пользоваться нашими прежними чувствами. И тем более тобой.

— Миллиард, — сказал Цзи Чжоуе, прижавшись лбом к его лбу. — Стань моим любовником, и больше никогда никого не придётся просить.

— Господин Цзи щедр, — Шэнь Ли отступил на несколько сантиметров. — А если я откажусь?

Цзи Чжоуе чуть приподнял бровь.

— У тебя нет выбора.

Рука у бедра сжалась в кулак, костяшки побелели.

Цзи Чжоуе был прав. Выбора не было.

Если Цзи Чжоуе решил с ним связаться, Шэнь Ли оставалось лишь слушаться и позволять делать с собой что угодно. Выживет «Цзянцин» или нет, зависело от одного слова Цзи Чжоуе.

Раз невозможно убежать и невозможно спрятаться — остаётся смириться.

Ну подумаешь, спать с ним. Один раз или сто — какая разница. Когда Цзи Чжоуе выплеснет накопившуюся злость и наиграется, сам перестанет цепляться.

Миллиард. Только дурак откажется. Кто станет ссориться с деньгами?

Шэнь Ли и Цзи Чжоуе вышли из тёмного переулочка.

Лишь под светом фонарей Цзи Чжоуе заметил, насколько побледнело лицо Шэнь Ли. Лоб покрылся потом, волосы у висков промокли.

Цзи Чжоуе нахмурился. В глазах мелькнуло беспокойство. Он взял Шэнь Ли за запястье и чуть напряжённо спросил:

— Тебе плохо?

<http://bllate.org/book/20857/2148076>